

КАМЕШЕК С ДЫРОЧКОЙ

Дарья Ефрюшкина

Дарья Ефрюшкина

Камешек с дырочкой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68484121

SelfPub; 2023

Аннотация

Что ты знаешь о магии? О той магии, что хранится в мудрых деревьях, хрупких цветах, в речной стремительной воде и маленьких удивительных камешках, скромно "живущих" на берегу, а еще в дружбе, в словах "Прости" и "Благодарю"? Зверята из Тихого леса у Быстрой реки приглашают тебя в свой добрый мир, где царит тихое волшебство, крепкая дружба и летняя лесная красота. Здесь с героями случаются неожиданные знакомства, стихийные происшествия, уютные литературные и кулинарные вечера. Здесь каждый почувствует силу природной магии и обретет новых друзей.

Дарья Ефрюшкина

Камешек с дырочкой

Мышат бабушка Мышь, или как называл ее дедушка Мышь – моя Мышуля, всегда с нетерпением ждала в гости. У бабули в уютном доме, который расположился в самом центре Тихого леса у Быстрой реки, разрешалось все. Мышата часами могли прыгать на пружинистой кровати за печкой, а потом неумело поправлять лоскутное покрывало, ярко расшитые наволочки и кружевные оборки. Втихаря съедать все припрятанные в серванте конфеты-батончики, медовые пряники и цветочные мармеладки, но потом бабушка Мышь откуда-то доставала новые угощения, делая вид, что не раскусила маленьких воришек. А как же мышата-малыши с увлечением и неподдельным интересом ловили в Лучистом саду разноцветных порхающих, как в танце, бабочек, блестящих зелёных и жёлтых жучков, суровых, бегущих по делам, паучков. Сажали их в трехлитровую банку и наблюдали, как они старательно пытаются выбраться, скользят по стеклянным стенкам. А когда отлучались ненадолго, заставляли бабушку Мышь, сидящей на лавочке у дома, с банкой-тюрьмой в руках, открытой и пустой. Она тогда говорила: «Зверюшкам место на воле».

Что мышата любили больше всего, так это без спроса и без присмотра удирать на Ягодный угор и до красноты и зуда

на щеках есть землянику и щавель.

Бабушка Мышь никогда не ругала любимых внучат за их проказы. По вечерам она укладывала шалунов спать, садилась рядышком вязать тряпичные коврики и начинала рассказывать добрые сказки. Свои истории бабушка Мышь назвала – «Зверьковые». Мышата однажды спросили:

– Бабуля, а может твои истории на самом деле не «Зверьковые», а злючие, колючие «Звериные»? – и дружно зарычали по-мышьиному – Р-ы-ы-ы-ы.

А потом звонко, тоже по-мышьиному, захохотали.

– Глупыши мои, – поправила бабушка Мышь одеялки. – Разве вы не слышите, как нежно и ласково звучит это слово – «Зверьковые»? Произнесешь – и на душе становится так тепло и уютно, прямо как в нашем Тихом лесу у Быстрой реки, где все зверьки дружат, заботятся друг о друге и берегут каждый уголок родного дома, родного леса.

И бабушка Мышь была права.

Мышата чувствовали, что их клонило в сон и поглядывали на бабушку Мышь с нетерпением:

– Ну, когда же ты начнешь свои «Зверьковые истории»? Бабуля, пожалуйста, – зевали внучата.

И вот бабуля Мышь на минутку откладывала свой вязальный крючок и дотрагивалась лапками до таинственного камешка с дырочкой, который она носила как талисман. Мышата не знали откуда он у нее взялся и почему бабушка так его трепетно оберегает.

Когда бабушка Мышь касалась камешка, то мыслями уносилась куда-то далеко-далеко, туда, где хорошо-хорошо, а потом, поглаживала каждого внучонка по очереди по головке и начинала рассказывать о таинственном незнакомце, о свирепом урагане и о луговых травах, о вкусных варениках, грибах и роднике, о мечтательной луне и пухлых облаках, о крепкой дружбе и днях, наполненных летним солнцем и сумеречным стрекотанием сверчков...

Незнакомец

Одним летним вечером, когда солнышко уже скрывалось за деревьями, на берег Быстрой реки высадился незнакомец. Он приплыл на странном кораблике без паруса, ловко причалил, прытко прыгнул на бережок, положил свое весло и стал оглядываться. По-доброму улыбнувшись, стал выгружать вещи из своей необычной лодочки. Рюкзак, котелок, один мешочек, второй мешочек. Через полчаса на Добром лугу, под кустом дикой красной смородины, появился небольшой домик – палатка, рядом костер, а над ним костровые с закипающим котелком. Незнакомец собирался ужинать. И в этот момент услышал, как неподалеку, а точнее за ягодным кустарником, хрустнула веточка. «Ой» – кто-то тихонько выдал себя. «Думаешь, он услышал?» – послышался второй голос.

– Кто это тут у нас? – доброжелательно спросил незнакомец, с интересом разглядывая куст. – А! Я вас вижу. Выходите! Не бойтесь!

Над кустом появились длинные ушки. Это был Заяц.

– Пойдем, – позвал он кого-то. – Ну, чего ты? Кто тут трусишкой должен быть? Уж, точно не ты.

Из-за куста показался пушистый рыжий хвостик. Лис вышел первым. За ним его друг – Заяц.

– Чай будете? – поинтересовался у шпионов незнакомец. – Со сгущенкой! – с улыбкой добавил он.

Незнакомец оказался добрейшей души Лягушонком. Он называл себя туристом. Но не тем туристом, который собирает большие чемоданы, садится в самолет и летит в дальние страны, на морские песчаные берега, чтобы пить сладкий лимонад и есть экзотические фрукты, а большую часть дня бездельничать – купаться или лежать на жарком пляже.

Он был совершенно другим туристом.

– Какая вкусн-я-я-я-тина, – облизывая чайную ложечку, задумчиво протянул Заяц.

– Кушай-кушай. Это любимое лакомство туриста. Сгущенка после непростого походного дня прекрасно поднимает настроение, утоляет голод и настраивает на вечерние размышления, – поделился Лягушонок.

И Заяц наполнил свою ложечку с горкой сладкой сгущенкой и пожалел, что у него нет ложки побольше. А еще лучше, представил он, если бы можно было попить эту сладость прямо из баночки.

Весь вечер Лягушонок рассказывал про свои приключения. Он поднимался на скалы, спускался в ущелья, бывал

в Каменном городе, нырял с высокого водопада, сплавлился по горным рекам, преодолевал стремительные речные пороги. Заяц и Лис слушали его и представляли, как это здорово, ошеломляюще и очень трудно. Лягушонок подтвердил, что бывает очень сложно, ведь туристам приходится сталкиваться со стихиями – ливнями и ветрами, жарой и снегопадами. Говорил он это, улыбаясь, как будто все, что с ним приключалось, все трудности, препятствия – это происходило в радость и в удовольствие.

– А как стать туристом? – поинтересовался Заяц.

– Туризм – в крови. Он либо есть, либо его нет. Сходи в поход единожды, если сердце запылает и захочется еще, то туризм навсегда в твоей жизни.

Лягушонок сказал, что в походе очень важно быть командой, работать вместе, доверять друг другу и помогать, если потребуется. Идешь в горы и чувствуешь себя уверенно, когда знаешь, что твой товарищ-турист подставит плечо, подаст руку и ты в ответ сделаешь точно также.

В какой-то момент Лягушонок встал и пошел в сторону палатки. Заяц и Лис переглянулись. Турист вернулся быстро. В руках у него была гитара.

– Вот, ребята, без чего поход не поход! Песни у костра. Романтика. Туристические песни – они ведь особенные. В них своя прелесть, своя душа.

И туристическая гитара зазвучала. И звезды как будто стали ярче, костер жарче, а настроение веселее. Лягушо-

нок пел забавные туристические песни со странными звуками: «Ряп-тяп-тяп», они сменялись грустными и серьезными о снежных вершинах, одиночестве и взаимовыручке и, конечно, о природе, солнышке, о любви.

Костер догорал. Рассвет пробивался за высокими деревьями на той стороне Быстрой реки. А незнакомец-турист всего за несколько часов, которые длились с вечера прошлого дня и до зорьки нового, стал таким родным для Зайца и Лиса. Столько историй было рассказано, что, казалось, зверята вместе с Лягушонком прошли все тропы и дороги, проплыли километры самых разных рек, преодолели уйму перевалов, болот, подъемов и спусков. Ребята-зверята из Тихого леса у Быстрой реки неожиданно почувствовали, что в их крови появился туризм, начало зарождаться твердое желание отправиться в свой первый поход.

Утром Лягушонок приготовил завтрак туриста. Рисовая каша со сгущенкой только пикнула. Ложки с тарелками были вылизаны до последней капельки. Вкуснотища. После угощений Лис с Зайцем помогли собрать костровые, палатку, немножечко неумело побрякали на гитаре и от души покричали смешное: «Ряп-тяп-тяп». Погрузив все в байдарку – необычный туристический кораблик без паруса, грустно посмотрели на Лягушонка. Прощаться совсем не хотелось. Лягушонок это заметил и предложил в следующем году отправиться вниз по течению вместе. Но настоял, чтобы весь этот год Лис с Зайцем готовились: собирали инвентарь, чи-

тали полезные книги по туризму, учились вязать узлы, занимались физкультурой и, конечно же, разучивали туристические песни. Грусть пропала из взгляда зверят, они были воодушевлены и знали, что год пройдет очень быстро. Настоящий турист и будущие туристы крепко обнялись, поблагодарили друг друга за теплую компанию, дружбу и доверие, и расстались. Заяц и Лис внимательно следили за байдаркой, которой умело управлял Лягушонок, пока она не скрылась за поворотом. Переглянулись, улыбнулись и побежали быстро-быстро. Подготовка к походу не ждет. Впереди триста шестьдесят пять дней, которые пролетят только глазом моргни. Надо многое успеть, надо многое узнать, чтобы стать настоящим туристом. Таким, как рассказывал их новый, но уже настоящий, друг Лягушонок.

Созерцание

Мышка лежала в мягкой травке на Добром лугу. Луг был усыпан разноцветами, которые копили в себе семена для будущего лета. Ушки Мышки щекотали пушистые травинки, глазки щурились от яркого жаркого солнца, но, когда проплывали по лазурному небу облака и солнышко ненадолго пряталось, Мышка считала пролетающих бабочек, птиц и выдумывала имена и названия каждому пухлому облачку. Вот пролетела кислая морда крокодила. Ой, или все-таки мордочка! И совсем не кислая! Присмотрелась Мышка и решила, что облачный крокодил явно покушал плотно и теперь улыбается, подобрел и морда превратилась в мордочку. Точ-

но-точно! А там – на северной стороне неба над Тихим лесом виднеется кит. Он плывет, плывет, плывет... Далеко на север, к своей китовой семье, которая давно ждет его домой.

Мечтательная Мышка сморщилась и захихикала от солнечного луча, как будто ее носик кто-то пощекотал. Проказник тихонько прокрался через плывущие еще безымянные облака и решил подарить милой Мышке свое июньское теплое касание.

«Как же хорошо», – вслух тихонько произнесла Мышка. Через секунду: «Ка-а-а-к же-е-е хорошо-о-о-о!» – крикнула она на весь Тихий лес, что у Быстрой реки подпрыгнул Крот.

Кроту стало интересно, кому это так хорошо, что тот не смог удержать свои хорошие эмоции. Крот, не теряя ни секунды, быстро, незамедлительно и торопясь отправился к источнику воодушевленного крика.

Мышка напевала песенку себе под нос, когда тихонько шебурша лапками подошел Крот.

– Ты чего это тут делаешь?

Мышка от неожиданности громко пискнула и соскочила с належанного места в зеленой траве.

– Крот! – уставилась на нарушителя ее идиллии испуганная Мышка, – это ты чего тут делаешь? Ты же всегда в своей норе сидишь? А здесь... Чего вдруг?

Крот рассказал, что буквально пятнадцать минут назад его наисильнейшим образом захватило желание выйти погулять. Да не просто погулять, считая шаги и наматывая кило-

метры, а так погулять, чтобы надышаться летом, послушаться пения птиц, почувствовать каждой шерсткой на своем теле дуновение ветерка, тепла солнца и, если повезет, капель дождя. Еще бы радугу увидеть! Самую большую! Самую яркую! Добежать до нее, пробежать под ней и загадать самое заветное желание, произнеся его вслух, чтобы услышала радуга, чтобы исполнила мечту.

И Крот, поддавшись порыву, вышел из норы, где просидел безвылазно пару месяцев, а то и вовсе полгода. Он помнил завывание декабрьского ветра и уханье совы по ночам, поэтому укутавшись в оранжевый плед сидел у себя в убежище-норе долгие-долгие дни, недели, месяцы... А, оказывается, наступило лето! Пронизывающие ветра сменились на знойные легкие ветерки, сова улетела в соседний Дремучий лес, ночи стали короче, а летние дни светлыми и продолжительными.

Крот верил в совпадения и счастливые случаи, поэтому услышав чей-то довольный крик, как раз в тот самый момент первого своего выхода на свежий воздух, пошел искать крикуна.

– Так чего ты здесь делаешь? – переспросил Крот.

– Созерцаю, – ответила Мышка.

– Что? – непонимающе произнес Крот.

– Ложись сюда и все поймешь, – предложила Мышка и показала на луговую мягкую травку.

Крот прилег. И его мысли, дыхание успокоились, как

только он увидел небо. Такое огромное, просторное, необъятное и манящее. Вот бы полететь ввысь. Ой, кто это жужжит? На мордочку приземлился жучок, пощекотал своими шершавыми тонкими ножками и улетел восвояси.

– Так хорошо, – произнес Крот.

– А я что говорю! – улыбнулась Мышка.

Она легла рядышком и прищурилась, глядя на солнце. Потом сказала это необычное, но такое певучее, слово: «Созерцание...». «Созерцание...», – понимающе сказал Крот.

Теперь Крот и Мышка вместе рассматривали пухлые облака. Крот видел одно, а Мышка – другое. Фантазия – волшебная сила и она у каждого своя особенная. Она помогала Мышке усмотреть в облаках цветущую черемуху. А Крот в тех же самых облаках замечал вулкан с лавой. Созерцание. Видеть, как пчелы собирают нектар и несут его в улей. Заметить, как синенькая юркая птичка умело строит крошечное гнездышко на Старой иве.

– Я и не думал, что птицы от природы талантливые мастера, а пчелы – обладатели золотых трудолюбивых лапок. А теперь рассмотрел, заметил, узнал. Вот оно какое это загадочное созерцание, – поделился Крот своими открытиями.

Мышка была собой довольна. Как, оказывается, приятно делиться тем, о чем другие даже и не подозревают, открывать глаза и душу для созерцания.

Крот и Мышка созерцали еще какое-то время, а когда уходили домой, договорились, что непременно должны рас-

сказать про созерцание всем зверькам из Тихого леса у Быстрой реки. Ведь это так просто и приятно, так интересно и познавательно беззаботно смотреть вокруг и замечать то, что в суете дней не заметишь. А то лесные соседи и друзья, как Крот-домосед, так и не узнают, как чудесен мир вокруг, какие сокровенные тайны он хранит и только и ждет, чтобы кто-то созерцал и понемножку постепенно раскрывал их.

Что это такое?

Мышка шла по своим неотложным делам. Делала строгий вид, как будто она самая важная персона в Тихом лесу у Быстрой реки, как будто только ее дела были самые важные, что важнее дел и не придумаешь. Свой строгий вид ей не удалось удержать, когда она проходила мимо домика Зайца. Вдруг ее моська стала хитрющей-хитрющей. Такой, что было видно, Мышку распирает от любопытства. Заяц чем-то занимался в огороде. Не полол грядки, не поливал свеклу и капусту, не собирал ягоды. Мышка, крадучись, подошла к заборчику и стала наблюдать в щель между досочками. «Чего это он творит?» – подумала она.

Широкой кистью он менял цвет старой ржавой бочки на яркий красный. Мышка вдруг вспомнила, что ее важные дела никуда не делись. «Надо идти», – уговаривала она себя, так как было очень уж сложно побороть свое любопытство. Мышка вернулась на тропинку и пошла в сторону Доброго луга. Дойдя до места назначения, она все с таким же деловым видом, постояла-посмотрела, помахала руками туда-сю-

да, как бы делая вид, что считает.

– Ну все, здесь все дела сделаны, идем дальше! – громко сказала Мышка вслух, а то вдруг кто-то рядом, пусть знает, что она без дела не сидит, не стоит, не лежит ни секундоочки.

Мышка развернулась и ускоренным шагом поспешила в обратную сторону. Вот и виднеется крыша домика Зайца. «Раз шажочек, два шажочек, четыре-пять...быстрее-быстрее», – про себя говорила Мышка. Наконец-то заборчик. «Пусть Заяц еще будет занят тем таинственным делом», – сжала кулачки Мышка.

Заяц тем временем докрасил бочку. Теперь бочка могла похвастаться новенькой яркой-преярой красной краской вместо грязно-коричневой ржавчины. В лапах Зайца был молоток. Он взял гвоздики и начал прибивать досочки к прямоугольному каркасу. «Что-то вроде маленькой, узенькой комнатки выходит», – предположила Мышка. И тут Заяц наострил уши. «Кажется, услышал меня», – испугалась Мышка. Заяц повертел головой туда-сюда и продолжил свое необычное строительство.

Мышка запереживала, а вдруг ее застанут за подглядыванием. Ох, как стыдно-то будет. И она тихонечко отошла от забора. Дела никто не отменял!

Мышка шла в сторону Быстрой реки, как на перекрестке ей встретился Крот:

– Здравствуй, Мышка! – радостно сказал он.

– Здравствуй, Крот! – важно сказала Мышка.

– Куда идешь? – спросил Крот.

– По важным делам! – еще важнее сказала Мышка.

– Оооо, – делая вид, что удивлен и поражен, протянул

Крот, а потом еле заметно улыбнулся.

– Спешу-спешу! Доброго дня, Крот!

И Мышка ускорила шаг.

– Важничает... – проводил ее взглядом Крот.

Мышка шла, не зная куда, без плана и бесцельно. Внутри все сильней разгоралось любопытство. Вдруг она остановилась, обернулась – нет ли позади Крота. Спина Крота мелькнула чуть поодаль за деревьями. Он шел домой, поняла Мышка. Чтобы убедиться наверняка, что Крот не застывает ее за подсматриванием, Мышка проследила за ним до самой его норки. Вот Крот зашел к себе домой и вот Мышка вихрем бросилась к заячьему домику. Только бы успеть!

На крошечной комнатке, сверху красовалась красная бочка. К бочке по лесенке с ведерком полным воды поднимался Заяц. Заяц вылил воду в бочку. Потом спустился и пошел в сторону колодца за очередной порцией чистой водички. И тут он пропал из виду любопытной Мышки. «Ушел отдыхать», – решила Мышка.

– Привет!

Мышка не шевелилась, вдруг это «Привет» – совсем не ей.

– Тебе-тебе. Привет, Мышка!

– Нашла! – делая вид, что поднимает что-то с земли, ска-

зала Мышка.

– Подсматриваешь? – спросил Заяц, – Я бы тоже подсматривал! Что это за непонятность строится в моем огороде?

Заяц смотрел на Мышку, и его мордочка расплывалась в доброй широкой улыбке.

– Хочешь покажу? – предложил он зазаборному шпиону.

– Покажи! Я должна знать все, что творится в нашем Тихом лесу у Быстрой реки! Особенно, когда появляются неопознанные объекты! Вдруг они опасны! – вновь сделала серьезный-пресерьезный вид Мышка, будто и не была поймана на месте преступления.

– Опять важничаешь! – засмеялся во весь голос Заяц. – Ну, ты идешь?

В огороде Зайца была чистота. Он следил за поспевающим урожаем. Ни сорняка на грядке, все аккуратно. Его овощи и фрукты, зелень и цветы были ему благодарны за такую трепетную заботу. А иначе ведь никак! Осенью и зимой будет что покушать, приготовить, будет чем угоститься самому и угостить друзей.

– Это душ! – гордо произнес Заяц, показывая на строение.

– Прямо в огороде? – засомневалась Мышка, – Обманываешь!

– Сейчас я налью в бочку воды до самых краев. На солнышке она согреется. Мышка, ты и не представляешь, как это здорово! Поработал на славу, жарко стало, замарался в земельке, а тут под боком есть душ. Зашел, повернул краник

и красота, тепленькая водичка побежала. Свежесть и чистота! – воодушевленно рассказывал Заяц.

– Значит ничего опасного? А только на пользу? – для полной убедительности уточнила Мышка.

– Абсолютно не вредно! Абсолютно во благо!

Заяц был доволен своей работой. Не важничал, что придумал такое сооружение, что своими силами все построил. Ну и пусть, что немного похвастался, совсем же чуть-чуть.

– Кажется, у меня появились дела! – вдруг сказала Мышка.

– Какие это дела? – спросил Заяц.

Но Мышка уже скрылась за забором, только ее и видели. Через двадцать минут у калитки Зайца была очередь. Вместе с самой важной дамой Тихого леса у Быстрой реки пришли Лис и Крот.

«Ах, вот какие дела», – подумал про внезапный уход Мышки Заяц, увидев своих друзей.

Зверята пришли посмотреть на душ. Их тоже распирало от любопытства – со слов всезнающей и деловитой Мышки, это было чудо техники и архитектуры.

Реклама сработала, спустя какое-то время в каждом саду или огороде красовались среди листвы зеленая, желтая и синяя бочки. Душ построил каждый, а Заяц, как умелец, скромно всем в этом помог. Ему это было только в радость!

Камешек с дырочкой

Верить в магию природы очень просто. Она тиха и чест-

на. Ей наполняется все вокруг, если захочешь. Но важно помнить самое главное – магия призвана творить лишь добро, она происходит во благо. Никак иначе. Подумай, прежде чем наделить магией цветок или воду в колодце, благие ли твои намерения, твое сердце желает чуда доброго или есть хоть доля сомнения. Никакой корысти, зависти и злобы. Ни капли. Ни чуть-чутьочки. Одно чистое добро.

Мышка любила бывать на берегу Быстрой реки. Здесь время текло незаметно, как стремительная вода, прохладная и сверкающая. Берег был усыпан камушками. Они были на любой вкус. Ровные и гладкие, большие и суровые, яркие и без цветных красок. Мышка любила галечки. Она садилась на землю и водила лапками по берегу, потом брала горсточку камешков и начинала разглядывать. В какие-то она влюблялась с первого взгляда и откладывала в кармашек, а какие-то рассматривала подольше. В этих камнях таилась тихая прелесть, своя особенная, уловимая лишь со второго взора. Самой ценностью-драгоценностью для Мышки были камешки с дырочками. Они наполняли ее верой в силу природы. Как вода так аккуратно смогла проделать маленький узенький путь с одной стороны камешка на другую? Когда Мышка находила такое сокровище, она брала его трепетно, поднимала вверх и пыталась поймать в отверстие солнышко или присматривалась в него, с надеждой увидеть волшебство. И волшебство случалось. Оно было незаметным. Не явным. Его бы ни за что не разглядел тот, чье сердце не верит

в магию природы. А Мышка верила. И видела в дырочку, как через реку пролетел муравей на самодельном воздушном шаре. Да-да! На воздушном шаре! А что еще? Вдруг кому-то этого недостаточно, чтобы поверить в невозможное. Мышка была свидетелем танца цветов, разговора рыб (а никто никогда в жизни не слышал ни слова ни от одной рыбы!) и падения дневной звезды в Быструю реку.

Мышка умела наделять найденные на берегу галечки, омытые водой палочки, несуразные веточки магией. Она шептала им ласковые слова, рассказывала свои мечты. И мечты осуществлялись. Например, она мечтала, чтобы ее новый цветочек, который с весны стоял на восточном подоконнике, наконец-то зацвел. И на следующее утро появлялись лиловые цветы. Чудеса. Или она делилась с камешком с дырочкой тем, что очень бы хотела увидеть всех своих друзей разом. Шла домой и встречала их на Добром лугу. Они тогда отправлялись к Старой иве у обрывистого берега Быстрой реки, садились на лавочку под деревом и до первой звезды вели беседы о том о сем. Мышка порой думала, если бы у всех был такой замечательный камешек с дырочкой и сердце чистое, то все бы виделись с друзьями, любовались распустившимися цветами, а некоторым счастливицам удалось бы увидеть парящего на воздушном шаре муравья.

Чудеса повсюду. Магия повсюду. И ты тоже чудо. И ты тоже магия. Вот представь, смотрит на тебя твоя родственная душа и видит в тебе свет. Ты прямо как тот самый вол-

шебный камешек с дырочкой, через которое можно увидеть солнышко, или радугу, или звезду. Тебе говорят: «Ты мой свет!», «Спасибо тебе», «Люблю тебя», «Ты настоящее чудо». А ты такой: «Нет же! Я самый обычный, да и похуже других, вон посмотри у того и глаза красивее, и рубашка модная... А что я? Нет, я не чудо». Но ты, как бы не отрицал и не отнекивался, свет для кого-то, чудо для кого-то. Просто порой, чтобы понять это, нужно приглядеться, может не с первого взгляда, но со второго взора точно. Пусть у тебя нет яркого цвета или идеальной поверхности, как у большинства камушков, в тебе есть что-то иное – то, маленькое чудо, которое поможет другим верить во что-то светлое, верить без сомнений, без страха, что вселяет уверенность, дарит надежду и наделяет благодарностью.

Мышка принесла свой камешек с дырочкой домой и положила на подоконник с солнечной стороны дома, где хранились другие ее сокровища простые на вид, но обладающие чистой, тихой магией природы.

Письмо

Уже неделю шли заливные дожди. Все зверята Тихого леса у Быстрой реки сидели по домам. Грели свои лапки у печки, пили травяные чаи и читали увлекательные книги. Мышка грустила без своих друзей. А еще больше она тосковала без писем. Письма она любила больше всего на свете. Это же такое счастье получить послание с хорошими новостями

от друга. Держишь в лапках долгожданный конвертик и уже представляешь, что же в нем. А может там помимо письма – новые марки в подарок или яркая открытка без повода?

Даже несмотря на дождь, она каждый день выходила на крыльцо, чтобы проверить свой резной зелененький почтовый ящик. Писем не было. Почта в такую погоду не работает. Мышка расстраивалась и возвращалась в домик.

Как-то она долго не могла уснуть, все размышляла, как там весельчак Заяц, чем в своей глубокой норе занимается трудолюбивый Крот, скучает ли по ней красавец Лис... Ворочалась-ворочалась Мышка и твердо решила, что больше не может жить в неведение! Она заменит почтальона! Следует написать письмо и доставить его до адресата самой, невзирая на непогоду. Раз ее мечта о долгожданном письме не осуществляется, она сделает так, чтобы ее друзья ощутили радость от неожиданного письма и вспомнили, какое же это счастье получать добрые послания от родственной души.

Так Мышка и не уснула той ночью. Она сочиняла до самого рассвета.

«Здравствуй, мой наимилейший друг Крот!

Как ты там? Эти дождливые дни разделяют нас, и наводят пасмурную грусть. Я – хорошо: разгадала уже пять кроссвордов, связала две прихваточки (одну себе – красненькую, а другую для тебя – желтенькую – это же твой любимый цвет), прочитала одну интересную книгу про злого индийского тигра и добрую волчью стаю, собираюсь читать

вторую, но не знаю, какую выбрать – по кондитерскому мастерству или что-нибудь о неразделенной любви.

А ты, наверно, мой дорогой друг, благоустраиваешь свой дом. Нисколечки не удивлюсь, если ты уже вырыл в своей норе очередную просторную комнату. Ты молодец! Не сидишь без дела.

Поскорей бы эти дожди прошли! Вроде лето, а капли такие холодные... Очень надеюсь, что ты здоров, что для профилактики кушаешь липовый мед, который я подарила тебе, и пьешь чай с солнечным зверобоем и листиком черной смородины.

Скучаю

Пиши

Твой друг, живущий по соседству»

Письмо Мышка запечатала в желтенький конвертик. Подписала: «Кроту от друга». Быстренько надела плащ, резиновые голубые сапожки, не забыла про шапочку, чтобы не продуло ушки, натянула поверх капюшон и повязала на шею шарф на всякий случай. Выбежала на улицу, прижав свое письмо к груди так крепко, чтобы дождь не смог намочить его. Оглянулась по сторонам, посмотрела на небо. Там до сих пор плыли огромнейшие тяжелые черные тучи, ни намек на возвращение солнышка. «Надо поторопиться, а то дождь усилится» – про себя подумала Мышка и бегом в сторону кротовой норы. Шлеп-шлеп-шлеп. Повсюду одни лужи, которые того и глядишь, превратятся в затопляющие все во-

круг реки.

Мышка бежала и представляла, как же Крот будет удивлен и чрезвычайно рад письму. Вот и нора. Вот и почтовый ящик Крота. Мышка посмотрела на чуть промокший конвертик и положила его. Улыбнулась от довольства собой. Громко постучала в дверь. И быстренько, чтобы Крот ее не застал, убежала обратно домой. Пусть будет сюрприз.

Крот услышал: «Стук-стук-стук». Удивился, что в такую погоду, кто-то решился прийти в гости. Открыл дверь – никого. Осторожно высунул голову посмотреть по сторонам и заметил, что в почтовом ящике что-то появилось. Достал письмо. Удивился уже больше, но удивление было до того приятное, что Крот начал приплясывать и широко улыбаться. Письма они такие – творят маленькие добрые чудеса по поднятию настроения! Крота разрывало от нетерпения вскрыть конверт и узнать, кто написал, что написал и для чего. Он метнулся в норку к нагретому креслу, уселся и открыл, а там: *«Здравствуй, мой наимилейший друг Крот! ...»* И так приятно на душе, и так радостно на сердце, что его друг прислал письмо, неожиданное письмо, с тревогой и заботой о здоровье, о его делах домашних. Его друг... Кто же он? Заяц? А может это Лис? Или Мышка? Крот, недолго думая, принял решения немедленно написать ответ. Но так как не знал, от кого было письмо, он придумал отправить не одно, а три письма – каждому из своих друзей. Чтобы наверняка, чтобы не ошибиться.

«Здравствуй, друг мой сердечный!

*Ты подарил мне момент счастья, прислав свое письмо!
Я рад и благодарен тебе, самый лучший друг на свете! Как будто тучи рассеялись и луч солнца осветил мой дом, поднял настроение и теперь я улыбаюсь. Я тоже скушаю.*

У меня все хорошо. И ты так чутко угадал – я ведь и правда построил еще одну комнату, она просторная и теплая, здесь будет чайная. Уже представляю, как мы все соберемся у меня, и я стану угостителем вкусного чая, из тех сборов травяных, которые мы вместе собирали, а еще варенья малинового и смородинового. Будем беседы вести, создавать приятные воспоминания, чтобы, если вдруг вновь настанет такая непогода, мы помнили и знали, что нас связывают самые теплые и крепкие узы дружбы.

Буду ждать твоего ответа как солнца!

Твой друг Крот»

Три одинаковых письма Крот разнес по почтовым ящикам друзей уже в сумерках. Домой вернулся промокший до ниточки, но очень воодушевленный.

Утром Заяц, Лис и Мышка вышли на крыльцо своих домиков, чтобы проверить перестал ли идти дождь. Эх, не перестал... Уныние сменилось на радость, когда каждый из них обнаружил письмо. Что же случилось дальше? Заяц и Лис недоумевали, так как никакого письма не отправляли. Но были воспитанными зверятами и верными товарищами, поэтому написали ответ Кроту. А еще, поняв, какое это сча-

стье получать письма от друзей, написали письмо и милой Мышке. В шесть часов двенадцать минут вечера Мышка стала самой счастливой. Она еще не успокоила в себе ту большую радость, от письма Крота, как получила послания еще от двух своих друзей!

Три письма за один день! Четыре осчастливленных зверька за одни дождливые сутки! Вот так случается порой, твоя мечта осуществляется, когда ты свою мечту кому-то от всего пылкою сердца даришь. Кажется, это называется бумеранг счастья. Или может быть взаимность: просто я скупаю, просто я беспокоюсь, люблю, вспоминаю о тебе и слышу в ответ, а может быть читаю в самом-самом солнечном, теплом, добром письме: «И я тоже».

Летнее солнцестояние

Есть такой день, когда в Тихом лесу у Быстрой реки очень много солнца. Солнце властвует, солнце правит. Оно побеждает ночь, потому что та становится быстротечной, очень короткой и слабой. И такое волшебство происходит двадцать первого июня.

Этот день много солнца дарует не спроста. Его необходимо использовать. Только аккуратно, зная и с благодарностью. Говорят, что магия солнца настолько сильна, что самые заветные желания исполнит. Как гласят предания Тихого леса у Быстрой реки: *«Встань поутру, на рассвете, и пойди туда, где растет самая сочная молодая травка. В нужный час на ней появятся маленькие прохладные капельки ро-*

сы. Собери их осторожно в ладошку и выпей, при этом загадав свое сокровенное желание. А после дождись, когда солнце поднимется чуть выше и ты увидишь настоящее волшебство: все кругом утонет в белом облаке, прямо на поверхности земли и все выше и выше. Не увидеть ни другого берега Быстрой реки, ни Старой ивы и даже своих лапок, вытянутых перед собой. Немного страшновато. И становится холодновато. Дрожь бежит по телу. Свежесть! Это туман!

И вот солнышко поднялось еще выше. Белая мгла рассеялась. Земля согревается. Травка согревается. И ты грешься. Просто постой. поприветствуй новый день. поприветствуй солнце. Думай о хорошем. Солнышко услышит твои мысли и желания, солнышко исполнит их».

Каждый год, в день летнего солнцестояния, все зверята Тихого леса у Быстрой реки устраивали пикник. Они верили, что двадцать первое июня нужно провести под лучами солнца. Так они, устроившись на Добром лугу, рассказывали друг другу истории, делились планами, радовались успехам друг друга и удивлялись тому, что уже было исполнено солнцем.

Солнышко улыбалась зверятам. Оно знало, что доброта их сердец желает лишь светлого и часто не для себя, а для своих друзей. Ему было приятно, что зверьки Тихого леса у Быстрой реки ждут этот волшебный день и специально для них припасало самые нежные, теплые, наполненные самой сильной солнечной магией лучи.

– Как хорошо, что можно придумывать добрые традиции и следовать им! Быть вместе, и вместе прославлять солнышко, его силу, отзывчивость и доброту, – говорил Крот, лежа на спинке и глядя на солнышко.

– А мне нравится наша традиция вместе стряпать вареники! – засмеялся Заяц.

– Да, сейчас бы пару сытных вареньечков, – сказал Лис.

– Пусть случится вареньечная встреча друзей! – громко сказала Мышка, обращаясь к солнышку.

Вдруг солнышко засияло ярче прежнего. И друзья засобирались к Мышке лепить вареники. Этот день станет особенным. Он объединит две добрые традиции и превратится в День летнего солнцестояния и вкусненьких вареников. Ну не волшебство ли?

Прости

Казалось, что мир вокруг потерял краски. Мышку ничто не радовало. Какая-то тяжесть поселилась в ее сердце. Там, где находится солнечное сплетение, прямо в центре груди, теперь находился коварный тяжелый камень. Мышка не ощущала легкости. Не могла бежать навстречу утру, представляя, что летит над Добрым лугом. Она не могла кушать. Кусочек самого сладкого блинчика оставался без внимания. Во время завтрака она держала вилочку и так задумывалась, что проходило полчаса, а она так и не приступила к трапезе, смотрела в одну точку и чувствовала, что подступают слезки. Об обеде, полднике и об ужине Мышка вообще не вспоми-

нала. Ее совершенно не беспокоил урчащий от голода животик. Ей ничего не хотелось делать: ни вязать, ни читать, ни с кем разговаривать. Что же случилось с ее сердцем? Что сделать, чтобы эта давящая грусть, угнетающая тяжесть ушли. Навсегда пропали.

Так продолжалось день, потом второй и третий. На четвертый Мышка не хотела вставать с кровати. Укуталась в покрывало, легла мордочкой в подушку, не закрывая глаза – становилось темно. Мышка боялась засыпать, потому что, если это случалось, ей снились страшилки: то Тихий лес исчезал, а Быстрая река высыхала. В кошмарах ее друзья кричали на нее и называли: «Серость», «Противной», зло говорили: «Ты больше нам никто», а потому уходили куда-то далеко-далеко, она знала, что больше никогда их не увидит... Мышка просыпалась и боялась вновь закрыть глазки.

«Тук-тук».

«Стук-стук».

В дверь кто-то постучал. Мышка лежала неподвижно. Она слышала, но не хотела открывать дверь.

– Мышка-а-а!

«Тук-тук». Теперь стучать стали не в дверь, а в окно спальни.

– Я тебя вижу-у-у.

Мышка оторвала голову от подушки и посмотрела в сторону окна. Там к стеклу прижался черный носик Крота.

Крот беспокоился. Он ходил созерцать на Добрый луг и

к Быстрой реке искать камешки с дырочкой, удивлялся, что ни разу не встретил там Мышку. Что-то неладное, решил он. Прошел второй день без Мышки. Крот отправил ей письмо, чтобы узнать, как она и где пропадает. На третий день ответа не было, что еще больше обеспокоило Крота. Ведь Мышка так обожает получать и отправлять письма! На четвертый день Крот, после того, как почтальон прошел мимо его норки, отправился к мышкиному домику. У калитки заглянул в почтовый ящик – его письмо лежало не вскрытое, не прочитанное на доньшке. Вот те раз!

Мышка тихонько поднялась с кровати и побрела к входной двери.

– Проходи, Крот, – открыла она дверь и пригласила незваного гостя.

Крот зашел. Посмотрел на Мышку, увидел ее потухшие глазки и все сразу понял.

– Мы идем с тобой к Старой иве. Немедленно! – взял за лапку Мышку и вывел из дома.

Мышка шла рядом с Кротом. Даже не думала сопротивляться. Медленными шажками они дошли до лавочки под Старой ивой. Уселись. Долго молчали. День клонился к закату. И вдруг Мышка начала говорить. Она рассказала Кроту все, что чувствует, как ей тяжело.

– Ты больна, – подытожил Крот.

– Больна? – испуганно сказала Мышка.

– Не переживай так. Хоть эта болезнь и серьезная, она лег-

ко излечима. Главное не запускать.

– Что же это за болезнь? – в нетерпении спросила Мышка.

– Вина, – со вздохом ответил Крот. – Это болезнь заражает всю жизнь, исчезает радость и улыбки, появляется камень на сердце. И он тяготит до тех пор, пока ты не попросишь прощения, пока не скажешь: «Прости», тому кого обидела.

И Мышка заплакала. Она вновь почувствовала, что камень на сердце подрос, окреп, стал тяжелее. Болезнь под названием «Вина» разрасталась.

Мышка рассказала Кроту, всхлипывая от застилавших ее глазки слез, что четыре дня назад она наговорила Лису слов. Обидных, злых слов. А все от того, что тот посмеялся над ее новым бантиком. Тогда что-то нашло на Мышку, она поддалась черной-черной обидке и громко прокричала, что Лис глупый, что Лис неотесанный, что он, как все лисицы, хитрый и не заслуживает таких друзей, как она. Тогда она заплакала и убежала к себе домой. Ревела-ревела и в какой-то момент поняла, что совершила непоправимое! Ну и что, что бантик показался Лису смешным, он и правда был таким! Лис же ничего плохого не хотел.

Крот приобнял Мышку:

– Иди, – сказал он ей.

И Мышка пошла, постепенно ускоряя шаг. К домику Лиса она уже подбежала, тяжело дыша. Мышка постучала. И сделала несколько шагов назад.

– Здравствуй, Лис, – обратилась она к другу, когда тот по-

казался на крылечке.

Лис видел, что глаза Мышки припухли, что в них стояли слезки. Он ведь тоже переживал все эти долгие четыре дня.

– Прости меня! – сквозь слезы сказала Мышка, виновато глядя прямо в глаза Лису.

– Прощаю! И ты меня прости!

Мышка сделала пару шагов навстречу к Лису, а Лис пару шагов навстречу Мышке. Мышка смахнула слезки с мордочки, шмыгнула носиком и обняла друга. Друг обнял в ответ.

И болезнь постепенно отступила. Мышка исцелилась. Вина ушла. Но Мышка всегда помнила, как отравляет эта болезнь и навсегда решила, чтобы тяжелый камень на сердце не появился вновь, с юмором относиться ко всем замечаниям, которые были ей не по душе, в любой ситуации отвечать вежливо и желать всем только добра.

Так себе грибник

Лесная магия происходила каждую секунду. Прошел грибной дождик – появились грибочки. Опали семена с осин – выглянули из земли новые малыши-осинки.

Все шло своим чередом. Поспевала клубника на Добром лугу и Ягодном угоре. Чайные травы были готовы к сбору. Под трухлявыми пеньками и под крепкими стволами деревьев вырастали грибы.

Когда случались короткие дожди, сменяющиеся теплой погодой, сырая земля согревалась и наступало гребное вре-

мя. Все доставали свои корзинки и отправлялись на тихую охоту. Все были рады предстоящим поискам грибов. Все, кроме Лиса. А все потому, что он был так себе грибник. Почему он так решил? Отчего он твердо был в этом уверен? Все просто. Грибы от него прятались. Или он всего-навсего не обладал грибной чуйкой. Зато очень сильная грибная чуйка была у Мышки, да и Крот мог ей похвастаться. А Заяц грибы не очень волновали, поэтому он не сильно расстраивался, когда его корзинка после тихой охоты была практически пуста.

По договоренности компания грибников встретилась у лесной опушки, которая всегда славилась урожаем самых разнообразных грибов. Здесь произрастали и подберезовики, и подосиновики, и самый желанный – белый гриб.

– Ну что, расходимся! – дал команду Крот.

Друзья разошлись, кто – налево, кто – направо, кто пошел напрямик через опушку. Лис в полной уверенности, что вновь ничего не найдет, даже и не спешил. Он медленно шагал, переступая через пеньки и ветки, посматривал изредка под деревья и возле них, а вдруг... Но ничего.

– Лис, как дела? – заглядывая в лукошко к Лису поинтересовалась, Мышка.

– Как всегда, – показал пустоту в лукошке Лис.

И с белой завистью заметил, что корзинка Мышки уже была наполовину полной. А прошло-то всего где-то десять минут.

– Ну ничего, Лис! Ты главное не расстраивайся, как в прошлый раз, – и Мышка продолжила поиски маленьких сорванцов-грибов.

Только она отошла от Лиса, тот услышал: «От меня не скроешься! Ага, вот вы где, милашки мои!»

– Опять нашла, – грустно сказал Лис.

После прошлой тихой охоты Лис так разволновался, что заявил при всех: «Это в последний раз, когда я сходил за грибами!» Но друзья его отговорили от своего решения. Сказали, что дело совсем не в грибах, а в самом процессе поиска. А грибочки – это приятный бонус. По лесу бродить – это же такое наслаждение. При хорошей погоде – так совсем сказка. Идешь по мху, стараешься не шуметь и вдруг практически из-под ног ввысь взмывается пернатая особа. Она услышала своим чутким слухом, казалось бы, бесшумные шаги и поспешила препрятаться получше.

Но в лесу на одну минутку можно превратиться из тихого охотника за грибами, в очень шумного. Крот говорит, что очень полезно покричать, да так сильно насколько твой голос, твои легкие позволяют. Крот называет это орание – очищением. Покричал и легче стало. Заботы не тяготят, плохое настроение уходит, напряжение в каждой клеточке тела исчезает.

Кажется, настал момент. Лис встал среди высокой травы. И на секунду закрыл глазки. А когда открыл:
– А-а-а-а! – что есть мочи закричал Лис.

Лес наполнился шумом. «Как здорово!» – подумал Лис, – «Как легко!»

– Эге-геегей! – вновь крикнул он на весь лес.

– Эге-геегей! – послышалось со всех сторон разом.

Это его друзья не удержались и тоже прокричали в ответ.

Лису стало спокойно на душе. Ну и что, что корзинка пуста! Ну и что, что грибник он так себе! Если подумать, то он замечательный сборщик ягод. Все это отмечают. Каждый раз удивляется Заяц, как Лису удается удержаться и не начать съедать уже собранные ягодки. Зайцу никогда не хватало терпения и домой он возвращался с пустым бидоном. Мышка хвалила Лиса, признавалась, что таких ягодных собирателей она не встречала. Она говорила: «Таких, как ты Лис больше не существует! Ты единственный в своем роде! Настоящий и непревзойденный мастер по собирательству ягод!»

Лис, спокойный сердцем, мило улыбающийся, присел на пенек. Поднял взор вверх – там летали бабочки, а чуть выше птички. Деревья тянулись к солнцу поближе, слегка покачиваясь от редкого летнего ветерка. «Как хорошо. Надо чаще выбираться на тихую охоту», – подумал Лис. А потом случайно посмотрел на землю. Что это?

Вокруг пенька красовались белые грибные шляпки на толстеньких крепких ножках.

Ураган

Тихий лес у Быстрой реки постепенно наполнялся шу-

мом. Ветви деревьев трепетали. Ветер усиливался. Надвигалось что-то неизведанное и страшное. Мышка услышала ужас вселяющее: «У-у-у-у». Подошла к окну и увидела, как темная туча движется на ее домик. Деревья склонялись к земле и вдруг мимо сада пролетела маленькая елочка, а за ней поднялся ее резной заборчик и тоже взмыл вверх. Мышка дрожала от страха. Куда бежать, где прятаться? Только подумала она, что может стоит залезть под кровать, как затрещала крыша. Раз и нет крыши! И тут пошел наисильнейший ливень. Мышка посмотрела вверх, над ее любимым домиком сверкали молнии, летали ветви. Крыша исчезла. Комнаты заливало. Потоп смывал со стен фотографии, картины и обои с цветочками. Ковер пропитался дождевой водой насквозь. Мышка пыталась спасти дорогие ее сердцу книги. Расставляла тазики, кострюльки, графины, которые моментально наполнялись. Бой с ливнем, казалось, продолжался вечно. Но ветер таинственным образом спустя каких-то десять минут губительно прошел полосой и скрылся за горизонтом. Так громко, шумно, разрушительно в Тихом лесу у Быстрой реки еще никогда не было. Мокрая Мышка стояла посередине гостиной. С ужасом осматривала причиненные стихией разрушения. Это был ураган. Необъяснимо он затронул и поломал лишь деревья за мышьиным домиком и садовую изгородь. Зеленую черепичную крышу унесло за Быструю реку и при ударе о землю разбило на мелкие щепочки. Мышка, не давая волю эмоциям, начала выносить емко-

сти на улицу и выливать дождь на землю. Она очень боялась, что ураган с ливнем вернется и тогда ей точно не спасти домик и не спастись самой.

В очередной раз вынося тазик с водой, она увидела, что к ее домику бегут с разных сторон Крот, Заяц и Лис. Они спешили на помощь.

– Друзья, – удрученно произнесла Мышка, показывая лапкой, что случилось с ее жилищем.

Лис немедля, понимая масштаб разрушений, отправился к себе. У него как раз хранилась светло-зелененькая черепица. Крот сказал, что у него есть все необходимые инструменты для строительства. А Заяц щедро поделился досочками. В течение часа бригада помощи была готова. Мышка поставила длинную лесенку, и все забрались наверх. Надо было торопиться, потому что мог вновь начаться дождь и затопление уютного домика продолжится. Тогда вряд ли удастся спасти всю промокаемую утварь. Крышу закрывали до поздней ночи, не прерываясь на отдых и даже на чай с пряниками. Да и сон подождет.

И вот крыша была как новенькая. Счастью и благодарности Мышки не было края. Она пообещала друзьям устроить благодарственный ужин, когда ее домик станет, как прежде.

Помощники-друзья ушли, пообещав вернуться с утра. Ведь еще был сломан забор. Как оказалось, на следующий день, забором дело не ограничилось. В саду были сломлены яблонька и груша. Их было не спасти. И вот теперь-то Мыш-

ка не смогла сдержать эмоции. Уж очень она любила свои садовые деревья, а груша была ее самой любимой грушей на свете. Из груш с этого дерева получалось такое славное варенье. Как же было жалко, что фрукты не успели дозреть. В этом году Мышка не порадует ни себя, ни друзей своим фирменным грушевым вареньем. Но делать было нечего. Она очистила свой садик от поломанных веток, деревьев и кустарников. Потом вынесла свои коврики, одеяла, подушки, любимые книги, фотографии. Положила их сушиться на солнышко. Утешало то, что этот день подарил ясную жаркую погоду. Вскоре подошли Крот, Заяц и Лис. Вместе с Мышкой они присели на уцелевшее крылечко.

– Спасибо вам, друзья! Как бы я без вас..., – благодарила Мышка.

– А как иначе! – в голос произнесли Крот, Заяц и Лис.

– Мы же друзья! – утвердительно произнес Лис.

– Настоящие друзья! – улыбнулась Мышка. И как будто не было этого свирепого урагана, не было страха и ступора от него, не было разрушений. Были рядом друзья, уверенность в них и благодарность судьбе, что они есть в жизни Мышки.

– Вы завтракали? – поинтересовалась Мышка, зная, что ее друзья, не думая о себе, первым делом поспешили к ней на выручку.

Мышка на скорую руку приготовила оладьи, достала последнюю баночку грушевого варенья с прошлого сезона. Для друзей ничего не жалко! Вскипятила чайник, заварила ду-

шистые травы. И они дружно, зная, что дождя больше не будет, сладко позавтракали.

Заборчик, лучше прежнего, был готов к ужину. Крот, Заяц и Лис разошлись по домам. Все вещи были сухими, и Мышка разложила коврики по комнаткам, развесила фотографии на стеночки, расставила книжечки на полочки. Уставшая, но счастливая Мышка стала готовиться ко сну. Теперь она чувствовала себя в безопасности.

Прошло пол месяца. Субботним утром Мышку разбудили радостные друзья:

– Мышка, смотри, что мы тебе принесли!

Сонная Мышка выбежала на крыльцо и от радости пискнула. Крот и Заяц держали в лапках саженцы фруктовых деревьев. А Лис – ведро, с горкой наполненное спелыми грушами:

– Это тебе!

Счастью не было границ и пределов. Весь субботний день Мышка сначала рассаживала новые юные деревья, приговаривая: «Растите, хорошие. Цветите, хорошие». Отныне в ее саду будет в два раза больше чудесных плодовых деревьев и вырастет в два раза больше фруктов. А потом Мышка варила свое фирменное грушевое варенье, приговаривая: «Варись вкусное. Варись превкусное». Теперь его хватит на всю осень, на всю зиму и весну, а может чуть-чуть останется и на следующее удивительное лето.

Саженцы

Тихий лес у Быстрой реки жил свою счастливую летнюю жизнь, от жары порой прося дождя, а после продолжительных осадков – согревающего тепла. В пышных кронах лиственных и хвойных деревьев прятались легкие сияющие на свету паутинки и селились в гнездах разнообразные певчие птички. У корней произрастали цветы-дурманы, полезные травы и грибочки с красными, коричневыми и белыми шляпками. Но случился ураган. И часть лесного массива было не спасти. Повсюду торчали сильные корни. Им больше не вернуться в свою стихию – землю. Везде лежали макушки елей. Им больше не вернуться ввысь, поближе к небу. Но разве так оставишь? Беда коснулась не только Мышки. После урагана помощь была нужна и Тихому лесу у Быстрой реки.

Потребовался не один день и даже не два, чтобы зверята смогли очистить лес. Все ветви, корни они унесли к запруде и подарили Бобру. Бобр был доволен – теперь его плотина и хатка будут прочными, долговечными. На этом спасательная миссия не окончилась. Зверятки заранее отыскали юные саженцы – такие зелененькие, свежие, только начинающие жить. Но они уже были готовы наполнять родной Тихий лес у Быстрой реки свежим оздоравливающим воздухом, становиться красотой и одеянием для земли. Дело осталось за малым: будущий лес нужно было посадить. И они, Крот, Заяц, Лис и Мышка, ответственно сажали и сажали, да на совесть, с душой и песнями, чтобы было нескучно. Пели

про снегирей, маленький домик и фантастических существ, обитающих в заморских джунглях и пещерах. А еще лесники прерывались на привал. Под дикой яблонькой расстелили плед и разложили бутерброды, свежие огурчики и томаты, желейные конфетки и термос с компотом из вишни и ежевики.

– Эх, вот это вкуснота! – жуя огурец с пупырышками, сказал Заяц.

– А компот-то какой! Мышка, ты должна дать мне свой секретный рецепт, – похвалил кулинарное мастерство Мышки Крот.

– Друзья, а заметили ли вы, что на свежем воздухе, на лоне природы, после работы повседневная еда приобретает волшебный вкус? И томаты сочнее, и бутерброды такие, что пальчики оближешь! – поделился своими соображениями Лис.

А зверята лопали самые простые бутербродики, откусывали попки свежим огурчикам и наслаждались сладкими помидорками, молча кивали в знак согласия с мудрым Лисом.

Работа не ждала. Перекус заканчивался, и компания спасателей леса приступала к посадке вновь. Пятьдесят саженцев, сто пятьдесят, двести десять... Зверята будут расти вместе с этими малютками-саженцами, будут видеть, как они взролеют, как сменяются сезоны, появляются новые паутинки в их ветвях, строятся новые гнезда, у корней появляются новые необычные цветы и грибы. И это прекрасно.

Новый лес. Новая жизнь. Для будущего.

Бобр

В Тихом лесу у Быстрой реки редко появлялись новые жители. Одним из них в середине лета стал Бобр. Он пришел от истоков Быстрой реки с маленьким чемоданчиком, в котором были лишь инструменты. Бобр был не разговорчив. Держался поодаль ото всех. Его считали злоюкой, так как никто еще ни разу не видел, чтобы тот улыбался. Но на то были веские причины.

Бобр сменил уже не первый лес на берегах Быстрой реки. Свою хатку он строил и в Сосновом лесу, и в Густом, и даже пожил в Дремучем. Но всегда наступал грустный момент прощания с его домом. Каждый раз Бобр надеялся, что уж этот лес точно примет его, точнее не лес, а его жители...

Бобр с самого рождения чувствовал в себе сильный задор для новых свершений. Бобр был смышленным и улыбчивым озорником-малышом, пока ему кто-то не сказал:

– Вот это зубища! Они же просто ужасвселяющие! Спрячь их, не пугай зверят! – хохотал этот невоспитанный кто-то.

И такой злой и жестокий кто-то встречался улыбчивому Бобру все чаще и чаще. Бобр никогда не обижался и даже не плакал. Он соглашался со всеми «комплиментами» в свой адрес. Его зубы действительно были очень страшные, считал Бобр. И однажды он больше не смог улыбаться. Бобр не хотел вселять страх. А потом случилось странное. Теперь от того, что Бобр никому не улыбался, его стали считать недоб-

рожелательным, скрытным злоюкой:

– Уходи отсюда! Таких мы не потерпим у себя по соседству! – грубо говорил очередной невоспитанный кто-то.

Даже в Дремучем лесу не нашлось спокойного местечка для спокойной жизни неулыбчивому Бобру.

«Тихий лес», – с надеждой произнес Бобр. – «Быть может здесь я обрету дом?» О друзьях он не мог даже позволить себе мечтать.

Бобр всегда был занят работой, а если кто-то пытался познакомиться с ним, то он быстренько делал вид, что не слышит из-за шума быстрой речной воды или, что ему чрезвычайно некогда.

Так продолжался месяц с самого появления Бобра в Тихом лесу у Быстрой реки. Пока не случился ураган. Пока зверята не принесли Бобру сломанные ветви и выкорчеванные корни для строительства платины и хатки.

– Это тебе, – сказал Крот.

– Для пользы! – сказал Заяц.

А Мышка и Лис дружно кивали:

– Да-да!

Бобра застали врасплох:

– Мне?

Смешанные чувства захватили его сердце, смешанные мысли проникли в его голову. Такого ни разочка не происходило в его жизни:

– Это мне? – переспросил Крот.

– Не пригодиться разве? – уже было расстроился Крот.

– Конечно, пригодиться! – громко ответил Бобр, да так громко, что сам того не ожидал.

– Ой, простите! – виновато произнес Бобр.

– За что извиняешься? Радость нужно отпускать на волю, если радость так и норовит вырваться! – улыбнулась Мышка.

Бобр через силу контролировал свою мордочку: «Только не улыбайся. Пожалуйста, только не улыбайся». Но улыбка больше не могла терпеть. Улыбка появилась на мордочке Бобра. Показались его крупные зубки. «Ну все» – подумал Бобр и моментально спрятал и зубки, и улыбку. «Сейчас кто-то из них меня прогонит, сейчас они пожалеют, что принесли мне все это» – промелькнуло в мыслях Бобра.

– Да ты, оказывается, совсем и не злюка! – радостно крикнул Лис. – Мы уже напридумывали себе, что ты самый-пре-самый злой-презлой зверек на свете! А ты улыбаешься!

– Ты, получается, на самом деле улыбчивый Бобр! – подмигнула Бобру Мышка.

Бобр разулыбался.

– Какие у тебя зубки! Они, наверно, крепче-крепкого! – с удивлением и заинтересованностью сказал Крот.

Бобр рассказал, что без своих зубиков он бы не смог построить ни свою крепкую запруду, ни большую и прочную хатку.

– Ты удивительный Бобр, – сказала Мышка. – Улыбайся чаще!

В тот день Бобр впервые допустил мысль о дружбе. Теперь, после знакомства с Кротом, Зайцем, Лисом и Мышкой, мечта о друзьях для Бобра была осязаемой, реальной и возможной.

Вареники

Настала пора рассказать тайну вареньечных встреч.

Вареники с запеченной картошечкой. Вареники с жареной картошечкой. Вареники с вишней и с малиной. У каждого же – свой вкус. Кто-то любит одно, а кто-то совершенно другое.

Был август. Все по доброй традиции собрались у Мышки. Им только дай повод, чтобы провести время вместе! Мышка старательно месила тесто. Добавляла муки, если считала, что ее недостаточно, и снова жамкала липкий комочек. Крот запекал молодой картофель. Лис молодой картофель жарил с лучком. Заяц смотрел на банки с вареньем и не мог выбрать, что он хочет больше – вишневую сладость или малинку в сахаре. Бобр сидел с краешка и скромно наблюдал за происходящим. Он не знал, какие вареники он любит, так как ни разу их не пробовал. Да и вообще, в гостях он был впервые, поэтому побаивался сделать что-то не так.

– Бобр, а Бобр, ты какие вареники предпочитаешь? – спросил Крот.

– Не знаю, – ответил Бобр.

Мышка перестала месить тесто. Заяц оторвался от мучительного выбора баночек. Лис перестал помешивать кар-

тошечку в сковородочке. Все округлив глазки смотрели на Бобра, от чего Бобру стала очень-очень не по себе.

– Да, вот так вышло. Я не знаю. Ведь ни разу и не пробовал ни одного вареника в своей жизни, – сказал грустно Бобр.

– Т-а-а-ак..., – задумчиво произнесла Мышка. – У нас важная миссия! Картошечки и вишенки недостаточно! – командовала она.

Мышка открыла сервант и начала перебирать баночки-скляночки-жестяночки:

– Здесь нет. И здесь тоже, – говорила она себе под носик.

Потом подозвала к себе Зайца и что-то прошептала ему на ушко. Заяц сказал: «Понял», – и куда-то ушел.

– Бобр просто обязан попробовать всевозможные вареники, чтобы решить, какие ему по душе! – заявила Мышка.

Через какое-то время вернулся Заяц. В одной лапке у него было маленькое лукошко с грибами, а во второй – малютка-бидончик с черникой.

– Сказочно! – радостно сказала Мышка. – Заяц, ты чудо!

Тесто было готово. Всевозможные начинки тоже. Заяц не стал мучать себя и выбрал и то, и другое. Грибочки были сварены. Картошечка испечена и пожарена. Черника осталась свежей.

Все уселись вокруг стола. И приступили к процессу приготовления. Мышка скала сочни. Остальные лепили вареники. Бобр взял ложечку и засомневался, что же делать дальше.

– Берешь в ложечку начинку. Какую пожелаешь, и кла-

десь аккуратненько вот сюда – в центр этого кругляшка из теста. Немножко размазываем. И залепляем. Прижимаем по краям покрепче, чтобы не раскрылся, – показал и объяснил Крот.

– Не бойся. У тебя обязательно получится, – поддержала Бобра Мышка.

Бобр сначала не уверенно сделал свой первый вареник с грибами. Уже уверенней – второй. А потом, как по маслу, один за другим.

Зверята готовили любимое блюдо и разговаривали. Бобр заметил, что вся эта обстановка и общее кулинарное дело очень располагают к душевному общению. Так за беседами незаметно были слеплены все вареники. Тесто закончилось. Начинки тоже.

– Приступаем к варке наших пухляшей, – обрадовался Лис.

В кастрюльке закипела водичка. И туда плюхнулись вареники с картошечкой жаренной. Постепенно были сварены все: и с черникой, и с вишней, и с грибами, и с малиной.

На столе были расставлены расписные в цветочках тарелочки, стаканчики для морса, кружечки для чая, разложены вилочки. В больших блюдах лежали вареники и вкусно пахли.

– Приятного аппетитного аппетита! – пожелала друзьям Мышка.

Зверята стали накладывать себе вкусности. Один Бобр

стеснялся.

– Тебе какие для начала? – спросила Бобра вежливая Мышка.

– Можно с черникой? – тихонечко сказал Бобр.

– Можно и с черникой! Давай тарелочку! – и Мышка щедро положила несколько вареников с черникой. – Только смотри, тебе надо попробовать все, чтобы определить свой любимый вкус. Не заполняй животик сразу.

Бобр откусил первый в своей жизни вареник. Это было самое вкусное, что он пробовал. Потом настала очередь вареника с грибами. Нет, вот это самое вкусное, что он пробовал. И с картошечкой, и с малинкой – все было пальчики оближешь.

– Ну? – на Бобра смотрели нетерпеливые зверята.

– Какой вкуснее? – спросил Лис.

Бобр не знал, что ответить. А ответить стоило побыстрее, так как зверята умирали от любопытства.

– А как выбрать, если все вкусные? – тихонько произнес Бобр.

И зверята засмеялись.

Застолье было таким прекрасным, что Бобр не верил своему счастью. Он научился делать вареники, попробовал самое вкусное, что есть на свете и чувствовал себя, в кругу друзей – Крота, Зайца, Лиса и Мышки, своим. Вот такие зверята из Тихого леса у Быстрой реки, вот такая добрая традиция, вот такие вареники, дарящие самый любимый и важный

вкус – вкус к жизни, вкус к дружбе и доброй радости.

Соседи

У Мышки часто менялись настроения. То она добрая и приветливая, то нахмуренная и неразговорчивая. Но иногда на нее находило неопознанное настроение. Мышка не хотела ни с кем видеться. Случалось, к ее домику кто-то подходил и стучал в дверь, а она не шевелилась, чтобы приходивший решил: «Мышки нет дома». Еще она пряталась за шторкой, чтобы узнать, а кто же все-таки к ней хотел заглянуть. Бывало приходивший неожиданно оглядывался, и Мышка задерживала шторку, а потом боялась, что ее заметили.

Так случилось и в среду. Мышка не хотела никого видеть, ни с кем разговаривать. Она хотела подольше поспать. Проспать завтрак, обед. Проспать до четверга. Сладкий сон в одиннадцать часов утра потревожил сначала стук в дверь, а потом и крик: «Мышка! Мышка!» Этот крик показался Мышке очень взволнованным и обеспокоенным, но ничто и никто не могли отменить ее настроения ни с кем не видеться, ни с кем не говорить. Ей до того было лень вставать с нагретой кровати даже для того, чтобы утолить свое любопытство. Кто же это был? Но он, любопытство, у Мышки (как мы уже знаем) все-таки было сильнее лени. Она подошла к окну, укрылась за занавесочкой и вдруг в ее носике защекотало и Мышка громко чихнула. Маленькая пылинка коварно подставила ее. Она встала к стеночке и старалась не дышать. «Меня точно увидели! Меня точно услышали!» – решила

она. Больше не показывая ни кончика носа у окна, Мышка прокралась к кроватке. Легла. И спокойненько уснула.

Мышка выполнила свой план – проснулась вновь только на следующее утро:

– Эх-х-х, как же хорошо, – нежась в постельке, сказала Мышка.

Она лениво поднялась, лениво прошла на кухню, лениво приготовила себе ленивый завтрак. Даже не умывалась, прямо в пижаме медленно попила чаек, наслаждаясь каждым глоточком, откусила разок-два пряник. Потом, не торопясь, оделась для прогулки. Уже перед выходом вспомнила, что не почистила зубки и не умыла глазки. Лениво прошла к умывальнику, улыбнулась себе в зеркальце и приступила к важной процедуре чистоты. Снова улыбнулась себе уже чистыми зубками и чистыми глазками:

– Красавица, – сказала нескромная Мышка.

В Тихом лесу у Быстрой реки, казалось, все было без перемен. Но Мышка очень хотела узнать, кто же вчера к ней приходил.

– Пойду сначала к Кроту, – решила Мышка.

Крота не было дома.

– Пойду к Зайцу, – решила Мышка.

Зайца не было дома.

– Что же это такое? Наверно, они все у Лиса!

И Мышка пошла к Лису. Но и его не оказалось дома. Это показалось Мышке чрезвычайно странным и чересчур

подозрительным.

– Пойду к Бобру. Если и его не окажется дома...

Мышка дошла до бобровой запруды. Увидела дверь в хатку Бобра. Постучала. Никто не ответил. Она постучала еще, теперь понастойчивее. Услышала движение в домике и обрадовалась.

– Кто там? – спросил Бобр.

– Это я! Мышка!

Дверь тихонечко отварилаь.

– Проходи, – сказал Бобр.

У Бобра еще никогда не было гостей. Он немного волновался. Мышка оглядывалась по сторонам. Было заметно, что хатка еще только начинает обустраиваться.

Бобр предложил Мышке присесть в кресло-качалку.

– Как здорово! – Мышка покачивалась вперед-назад. – Это ты сам сделал?

– Сам, – смущаясь, ответил Бобр.

– Вот бы и мне такое, – нескромно сделала намек Мышка.

– А когда у тебя день рождения? – поинтересовался Бобр.

– Двадцать третьего апреля! – воодушевленно сказала Мышка.

– Еще уйма времени, я успею сделать тебе такое же в подарок на твои именины.

Кресло поскрипывало. На кухоньке засвистел чайник, и Бобр пошел наливать чай. Вернулся и протянул Мышке глиняные кружечки с горячим напитком.

– Мышка, а я думал ты с Зайцем. Странно видеть тебя здесь, – спокойно сказал Бобр.

– Почему это я должна быть с Зайцем? – спросила Мышка.

– Ты разве не знаешь? – удивился Бобр.

– Что это я не знаю? – Мышка почувствовала, что по шерстке побежали мурашки.

– Заяц вчера сильно поранился, – сожалеюще сказал Бобр.

– Бобр, ну быстрее! Что с ним случилось? Расскажи мне все-все, подробно-подробно! – Мышка соскочила с кресла-качалки и растеряно прокричала Бобру свою просьбу.

– Да я всего-то и не знаю. Слышал, что он ремонтировал свой заборчик и случайно то ли острым гвоздиком, то ли тяжелым молоточком или зубастой наточенной пилой свою лапку задел. Но знаю, что они искали йод. Прибежал ко мне Крот, говорит: «Бобр, есть ли у тебя йод?» Уточнил, что необходимо оказать первую медицинскую помощь пострадавшему Зайцу. Он еще обронил, что йод всегда был у Мышки. Говорил это он, чуть-чуть злясь, я это точно заметил. Вот я и решил, что ты в курсе, – рассказал Бобр.

И тут Мышка все поняла. И тут Мышка опять почувствовала тяжесть на сердце. Она была очень виновата из-за своей лени и маленькой хитрости. Она так сильно была нужна своим друзьям и вот, что вышло...

– А йода у меня не оказалось, – грустно сказал Бобр. – Я слышал, что соседи должны помогать друг другу. Что непро-

сто так мы живем рядышком, под бочком друг к другу. И соль одолжить надо, если у соседа закончилась. И посторожить домик соседа, если тот отлучается на несколько дней по делам или в отпуск – грядки же надо поливать, чтобы не завяли в отсутствие хозяина. А я вот не смог стать хорошим соседом. Не было у меня йода, и я не помог, когда должен был, – рассуждал Бобр, а потом посмотрел на Мышку, – Ну а ты чего? Почему йодом не поделилась?

Мышка заплакала. Рассказала про свое поведение, про свое равнодушие.

– Думать только о своей персоне – это не очень хорошо, Мышка, – сказал разочаровано Бобр.

Мышка поблагодарила за чай, за разговор и гостеприимство и пошла искать Зайца. Она не знала наверняка, но чувствовала, что Крот тогда понял, что та пряталась дома и от обиды или от гордости не стал даже в такой серьезной ситуации с травмой Зайца заходить к ней в домик. А вдруг он не отыскал такой необходимый йод? И где мне друзей-то найти теперь?

Но прежде чем она разыщет хоть кого-то из зверьков, Мышка должна была сбегать к себе за баночка йода.

Лекарство Мышка крепко сжимала в лапке, когда она подошла к домику Зайца. Постучала. Ответа нет. Она постучала еще:

– Заяц, это Мышка, – сказала она.

Но никто все равно не открыл. Мышка села на крылечко

и стала ждать.

Темнело. И тут в домике зажегся свет. Мышка тогда все осознала: они решили ее проучить, поступить также, как она поступила с Кротом. Она была как никогда еще – сильно виноватой. Плачь не плачь, а прощение просить надо. Пока Мышка собиралась с духом, чтобы вновь постучаться, скрипнула калитка и к крылечку подошел Крот.

– Мышка-Мышка, – разочаровано сказал он. – В этот раз одним: «Прости» дело не исправишь.

Крот постучался и сказал:

– Заяц, это Крот. Открывай.

Дверь медленно открылась.

– Только я не один, – Крот показал на сидящую на крылечке Мышку.

Заяц оставил дверь открытой и молча вернулся в гостиную. Его лапка была перебинтована.

– Друзья, извините, но я не могу самостоятельно согреть и угостить вас чаем, – показывая на раненую лапку сказал Заяц, – Но вы если хотите, сделайте это сами, хорошо?

Крот посмотрел на Мышку и взглядом дал сигнал. Мышка прошла на кухню и стала заниматься приготовлением травяного чая. Баночку с йодом она положила в кармашек и никак не могла решиться сказать: «А я принесла йод!»

– Я принесла чай, – Мышка поставила на столик в гостиной чашечки, от которых вкусно пахло липой. – И...йод, – добавила она.

Мышка достала из кармашка баночку и протянула ее Зайцу.

– Если бы на день пораньше, – разочарованно сказал раненый друг.

– Ты ничего больше не хочешь нам рассказать? – строго спросил Крот.

– Хочу..., – ответила Мышка.

Она попыталась оправдываться, рассказывая, почему не открыла дверь Кроту, почему пряталась за занавеской, почему отнеслась к другу и соседу так несерьезно, тем более по голосу и стуку в дверь понимала, что друг и сосед был чем-то сильно обеспокоен.

– Мышка, это хороший урок для тебя! Мы никогда не знаем, что может случиться с нами или с нашими соседями, поэтому стоит всегда открывать дверь друзьям, если тебя зовут, если к тебе пришли! А вдруг беда, а вдруг только лишь ты один способен помочь! – сказал Крот.

Мышка каждый день по два раза, утром и вечером, приходила к Зайцу. Она разбинтовывала его больную лапку, аккуратно и с заботой смазывала йодом, прикладывала мазь из подорожников, старательно забинтовывала. Наливала другу-соседу ромашковый противомикробный чай и читала ему книгу о братьях-кроликах. Так Мышка заглаживала свою вину. Как сказал Крот только лишь «Прости» уже было недостаточно. Но Мышке было в радость ухаживать за Зайцем. Она сильно-сильно хотела, чтобы лапка поскорее за-

жила, чтобы ее друг-сосед перестал чувствовать боль. И ее забота творила чудеса. Ранка затянулась очень быстро. Так быстро, что Мышка даже не успела дочитать Зайцу книгу.

– Ты придешь завтра? – спросил Заяц Мышку.

– Но ты же уже здоров, я больше не нужна, – сказала Мышка.

– А как же братья-кролики? Я и сам теперь могу держать книгу в лапках, но ты, Мышка, так замечательно изображаешь разные голоса и настроения, когда читаешь.

Мышка улыбалась:

– Обязательно приду! Мне только в радость! Как обычно?

– Как обычно, – согласился Заяц.

Вернувшись домой, Мышка раздвинула занавески на окнах так, чтобы нельзя было спрятаться за ними. А каждое утро она распахивала двери, чтобы зверята знали – к ней можно проходить без стука, что ее двери всегда гостеприимно открыты для всех своих друзей-соседей.

Родник

– Вода! Вода! – кричал Бобр.

Он пробежал по всем тропинкам, мимо всех домиков.

– Вода! Вода!

– Вода? – выглянул из-за забора Заяц. – Какая вода?

Но Бобр уже пробежал дальше.

– Вода! Вода!

Мышка выбежала ему навстречу:

– Где вода? – испугано сказала она.

Мышка помнила ураган! Какой он был страшный и опасный! Только потопа в Тихом лесу у Быстрой реки не хватало!

По мордочке Бобра Мышка поняла, что весть, которую он разглашал совсем не пугающая, а радостная. Он улыбался.

– Пойдем покажу! – предложил Бобр Мышке.

Они пришли к Старой иве.

– Вот! – указал Бобр на мокрое пятно чуть поодаль ствола дерева.

– Что вот? – непонимающе спросила Мышка.

– Вода! – гордо ответил Бобр, потому что именно он ее обнаружил.

– И что вода? – все равно не понимала Мышка.

Она недоверчиво посмотрела сначала на водяное пятно, потом на Бобра. Снова – на пятно. Снова – на Бобра.

– Ты подшучиваешь надо мной? – с обидой в голосе сказала Мышка.

– Да нет же! – серьезно сказал Бобр. – Здесь вода, а это значит...

– Что значит? – перебила его Мышка.

– Это совершенно точно значит, что здесь скрыт родник! – восторженно сказал Бобр.

– Родник? – переспросила Мышка.

Мышка не знала, что такое родник, но старательно делала важный вид. Бобр не должен заподозрить, что Мышка впервые слышит это слово.

– Наша Старая ива указала нам место! – с блеском в глазах начал объяснять Бобр. – Глубоко-глубоко в недрах земли появился источник чистой полезной воды. Но чтобы он пробился, ему нужно непременно помочь!

– Что нужно делать? – быстро спросила Мышка, давая понять Бобру, что готова незамедлительно действовать.

– Собрать всех! – дал команду Бобр.

Бор сам себе удивлялся. Находка его так взбудоражила, что он наполнился энергией и бойкостью духа, сильным желанием помочь источнику попасть наверх, помочь ему увидеть Тихий лес у Быстрой реки. Он вместе с Мышкой отправились созывать всех к Старой иве. Бобр привел Крота и Лиса, а Мышка – Зайца.

Зверья разглядывали мокрое пятно и не могли представить, что оно может превратиться в родник. Теперь Бобр рассказал остальным, что поведал Мышке. Крот сразу понял, что следует копать! Копать до тех пор, пока не появится вода. Заяц сразу понял, что необходимы досочки, гвоздики, пила и молоточек, чтобы благоустроить родничок. Крот отправился за лопатой. Заяц с Лисом за всем остальным. Мышка наблюдала. Бобр руководил.

– Будем копать по очереди, – предложил Крот.

Зверья поддержали.

Сначала копал Крот. Потом копал Бобр. Водички все не было.

– Бобр, может ты ошибся? – засомневалась Мышка.

Но Бобр не сомневался. Он копал и копал, не уступая очереди ни Зайцу, ни Лису. Вот-вот и родник покажется во всей красе, был уверен Бобр.

Зверята присели на лавочку. Они уже опустили лапки и настороженно поглядывали на макушку Бобра, который уже скрылся в глубокой ямке. Как тут:

– Вода! Вода!

Крот, Заяц, Лис и Мышка подбежали к Бобру. И увидели, как его ножки медленно скрывало наичистейшей водичкой.

– Кажется, без камней не обойтись, – вслух размышлял Крот.

Камни собирались на берегу Быстрой реки.

– Ищите покрупней и поплотней! – уточнил Крот.

Зверята цепочкой подняли камни к Старой иве.

– Что теперь? – спросил Лис.

– Нам необходимо укрепить стенки нашего родника, – сказал Крот.

Камень за камнем родник был облагорожен. Водичка спокойно поднималась все выше. А зверята тем временем немножко отдыхали.

– Бобр, ну ты удивил! – похлопал по плечу Бобра Заяц.

– Я никогда такого не видел! – похлопал по другому плечу Бобра Лис.

– Родник – какое приятное слово, – задумчиво сказала Мышка.

– Нам срочно нужно придумать название! – предложил Бобр.

– Вот ты и придумай. Это ты нашел. Право назвать должно принадлежать тебе, – сказал Крот.

Зверята одобрительно кивнули.

– Чистый родник! Просто и правдиво! – дал имя радостный Бобр.

– Чистый родник! – подхватили все.

Чуть позже зверята дружно построили приступ к Чистому роднику. Мышка сбегала домой и принесла стаканчик, который поставила рядышком.

– Так будет удобно, не правда ли? Пришел, захотел попить, а тут стаканчик, – объяснила свою идею Мышка.

– Как вкусно-о-о-о, – первым попробовал водичку из Чистого родника Бобр и передал стаканчик Кроту.

– Очень вкусно-о-о-о, – сказал Крот.

– Это самая вкусная водичка в мире! – набирая второй стаканчик сказал Заяц.

Как удивительна природа. Что она еще таит в себе? Что еще она преподнесет зверятам из Тихого леса у Быстрой реки.

Чистая вода в Чистом роднике блестела на солнышке и весело лилась. Крот, Заяц, Лис, Мышка и Бобр были счастливы и благодарны, что теперь у них есть живой наичистейший источник.

Дракон

«Над острыми пиками снежных гор вихрем летел Безумный дракон. Один взмах его крыльев создавал мощную воздушную волну, что приводила к сходу лавин. Он извергал огненные шары из своего горла, опалая каменные горные склоны и произрастающие на них деревья. Ничему и никому не было пощады. Звери и птицы не могли избежать гибели.»

Безумный дракон точно знал куда летит. Он стремился к Могучему океану и все дальше. Там за Могучим океаном были Плодородные поля, Великие леса и Полноводные реки. И Безумный дракон жаждал все это уничтожить, сжечь дотла...»

– Почему ты остановилась? – спросил Мышку Заяц.

По Мышке бежали мурашки. Она так ярко представила все происходящее в сказочной истории про Безумного дракона, что оцепенела от страха.

– Что с тобой Мышка? – запереживал за чтеца-рассказчика Крот.

– А если он долетит до Тихого леса у Быстрой реки? – с ужасом в глазках сказала Мышка.

– Это всего лишь выдуманная сказка, – попытался успокоить Мышку Лис.

– А вы разве не знали, что все сказки, скрывают в себе частичку истины! Они совсем невыдуманные! – эмоционально отреагировала Мышка.

Мышка отложила книжечку и стала расхаживать по комнате вперед-назад, назад-вперед.

Каждое воскресенье зверята собирались у Крота, чтобы что-нибудь почитать вслух, а после обсудить. Крот называл эти встречи – Литературный зверьковый клуб. Крот, Заяц, Лис, Мышка и Бобр прочитали уже десятки произведений. Про заморские страны, про великие зверьковые открытия, про зверьковую лилипутию и великанию. Сегодня очередь дошла до алой книги про Безумного дракона.

– А я слышал, что драконы существовали на самом деле, – сказал Бобр.

– Не существовали, а существуют! – громко пояснила Мышка.

Заяц и Лис насторожились. Кажется, они верили каждому слову Мышки. Мышка не соврет.

– Почему же мы их до сих пор не видели? – спросил Лис.

– Их стало настолько мало, что они прячутся. Сидят в своих пещерах, среди высоких елей или дубов, а в темные-темные ночи выходят для охоты. Расправляют свои огромные крылья с жалами и взлетают. Мы не видим их, но можем услышать. Летит Дракон – ветер усиливается, деревья склоняются к корням, все трепещет от ужаса, потому что гибель близка, – таинственным голосом рассказывала Мышка.

Зверята боялись сделать вдох. Казалось, на улице поднимался сильный ветер. Лис посмотрел в единственное окно в прихожей кротовой норы – смеркалось. Звезд на небе не видать, все сковало темными облаками.

– Мне пора домой, – сказал Лис.

– И мне пора! – сказал Заяц.

Мышка, чтобы не идти одной, поспешила с друзьями:

– Всем пока, кто остается! – обратилась она к Бобру и Кроту.

– Идите-идите, а мы с Бобром еще почитаем, – улыбаясь, с хитринкой в глазах, сказал на прощание Крот.

Заяц, Лис и Мышка стояли у норки Крота. Лапки предательски дрожали. Никто не решался сделать первый шаг. Чем дальше они стояли на месте, тем становилось все темнее и все страшнее. Надо идти. Или бежать! Взявшись за лапки, друзья быстрым шагом пошли в сторону своих домиков. Ветер начал клонить деревья все ближе к земле. Тихий лес у Быстрой реки устрашающе зашумел, закрипел, заклокотал.

Заяц посмотрел на небо и вскрикнул:

– Дракон!

Зверята завопили и бросились бежать так быстро, как никогда еще не бежали. Увидев домик Мышки, они, не договариваясь, вбежали в него и попрятались по углам.

– Тс-с-с, – прошептала Мышка. – Ни звука, а то он услышит.

И вдруг задрезжали окна.

– Он здесь! – крикнул Заяц и все зверята выбежали из домика и понеслись обратно к Кроту.

Заяц, Лис и Мышка чувствовали холодок по спине. Вот-вот Дракон их настигнет и опалит огнем или того хуже – проглотит. Сверкающие пятючки неслись что есть мочи. Зверья-

там было сложно дышать. Ну, когда уже покажется нора Крота?

– Вы вернулись! – смеясь, поприветствовал Крот тяжело дышащих зверят, когда те кубарем вкатились от входной двери в гостиную.

Заяц, Лис и Мышка лежали на спинках, пытаясь восстановить дыхание.

– Там был Дракон! – запыхаясь сказал Заяц.

– Да неужели! – изо всех сил старался говорить серьезно Крот. – Поднимайтесь. Попейте водички. Придите в себя. Я, конечно, всегда знал, что наша Мышка еще та фантазерка, но, чтобы ты, Заяц, и ты, Лис, попали в мир пугающих иллюзий.

Крот протянул Заяцу страничку газеты и указал на какой-то маленький текст:

– Читай!

– *«Сводка погоды на воскресенье: «Будьте осторожны! С наступлением темного времени суток ожидается усиленный ветер. Могут наклоняться деревья, дребезжать окна с такой силой, что подумается – это летит Дракон! Но драконов не существует, а вот опасные ветра, да!».*

Крот хохотал. Бобр смеялся. Не смог сдержаться и Заяц. Смехом заразился и Лис. Мышка вздохнула.

– Драконы все равно существуют, – грустно сказала она.

– Существуют-существую! – смеялись зверята.

Вдруг сквозь смех:

– Крот, а можно я останусь сегодня переночевать у тебя? – спросил Заяц.

– И я! – в голос сказали Лис и Мышка.

Пусть в Тихом лесу у Быстрой реки нет Дракона, но всякое же может быть. Говорят, сказки – это побольше выдумщины и чуть-чуть правды, поэтому в эту темную ветреную пору на лесные тропинки лучше не выходить.

Заварка

Мышку с раннего детства училась распознавать травы. Она знала пользу каждой травинки. Мышка всегда чувствовала связь с природой, всегда старалась изучать все, что природа создает. Почему-то она не сомневалась, что во всем есть польза, целебные свойства, что даже в самой невзрачной травинке есть то, что поможет исцелиться, будь то душевная или физическая болезнь. Все свои знания, исследования Мышка старательно записывала в свою книжечку под названием «Гербарий»: здесь она зарисовывала цветочек, травинку и красиво выводила их названия, описывала внешний вид, для чего и как применять.

Травничество – это целый мир. Не зная, нельзя рвать все подряд, пить чай из неизвестных трав. Не зная, нельзя губить растения, каждому есть место в природе, каждое произрастает для чего-то. У всех растений, без исключения, есть душа! Правда-правда! Вот полынь. Кто-то скажет: «Фу! Ну и запах!» А Мышка аккуратно срежет ножечком, аккуратно сложит в плотный пучок, свяжет стебельки и повесит на

сквознячке. Травка должна подсохнуть. Мышка любила полынь. Она клала маленькую веточку этого пахучего растения рядом с подушкой и знала, что ей приснятся вещие сны, кошмары отступят, а за ночь она наберется сил от особенных, отличающихся от обычных, сновидений.

Вот лопух. «Колючка лопухая!» – обзывается невежда. А он, лопух, самый нежный наш спутник, который поможет сменить вредные привычки на добрые. Лопух приободрит и скажет, что обязательно все будет хорошо, подарит силу в самый нужный момент, когда опустились лапки и, кажется, выхода больше нет. Приглядишься к нему! Он же как костер! Красная головка и колючки – прямо как язычки пламени!

А клевер? Он повсюду! Луговой ковер из красненьких цветочных кругляшей так и манит отправиться в путь, двигаться вперед! Не медлить! Избавится от сомнений – просто начать то, что откладывал! Первый шаг. Второй. И станет легко. Любишься клевером и знай – настало время для свершений!

Что же насчет травяного чая? Он обязательно должен быть из Тихого леса у Быстрой реки. Он обязательно должен быть заботливо собран чистыми лапками. А после сбора, все чайные травы чудесным образом превращаются в душистую целебную заварку!

Что же добавляет в чай Мышка? Она не держит в сокровенной тайне, что солнечный зверобой снимет боль, вылечит сопелки и избавит от простуды; что красноватый ши-

повник, наполнен всеми возможными витаминками; что белоснежная ромашка избавит от надоедливой аллергии, успокоит мысли и заживит ранки; ароматная мята спасет от кашля, подарит расслабление, вылечит животик. Их так много, что обо всех и не расскажешь. Записная книжечка травницы Мышки с каждым походом на сбор лекарственных трав, становится все толще и толще. Скоро она будет обладать всеми секретами и обязательно поделиться ими со всеми друзьями. Пусть и они знают, что прячется под ногами, у тропинок, в садах и на лугах, в лесах и у реки, что прячется повсюду, стоит только обратить внимание и проявить интерес.

Старая ива

Старая ива когда-то была молодой. Но уже никто не помнил ее юные листочки.

Давным-давно, когда в Тихом лесу жили другие зверята, на обрывистом берегу Быстрой реки появилась новая жизнь. Маленький росток пробился сквозь плодородную почву и увидел сияние. Это были приветствующие его добрые солнечные лучи. Тепло и свет, как дар лета и солнца, поднимали росток все выше и выше над землей и все глубже и глубже укореняли его. Корешки прокладывали себе путь к воде, которую с радостью подарила Быстрая река. Росток набрал силу и преобразился. Маленькое деревце стало крепче. Его стремление тянуться ввысь росло вместе с ним. Природа была на стороне Юной ивы. Больше солнца. Больше влаги.

Сменялись времена года. Каждое из которых поддержи-

вало листовенную малышку. И вот Ива раскинула свои ветви так, что привлекла под свою крону зверят. Здесь поставили лавочку. И к Иве приходили друзья. Кто-то делился радостями, а кто-то в одиночестве плакал. Ива все понимала. Кто был счастлив, тем подбадривающе, как бы говоря: «И я счастлива вместе с тобой», похлопывала легонечко по плечу. А если видела грусть или слышала печальные слова, то непременно нежно шуршала листочками, чтобы одинокий почувствовал – он не один, а грустный услышал в этом шуршащем звуке поддержку и заботу Ивы. Она манила своей доброй и невинной душой. Зверята знали, что рядом с ней безопасно, поэтому приходили к ней часто.

Долгое время Ива трепетала от печали от того, что не могла обнять каждого так крепко, чтобы почувствовать любовь, через касания, чтобы ее любовь почувствовали все-все-все. Однажды поздним вечером к Старой иве пришла Мышка. Наступали прохладу несущие деньки. Близилась осень. И в кроне Старой ивы уже мелькали чуть пожелтевшие листочки.

– Как думаешь, осень будет счастливой? – спросила Мышка, – Лето было таким прекрасным.

Легкая грусть заполнило сердце Мышки. Она вслух вспоминала, как впервые сходила в летний душ, как спасала свой домик от свирепого урагана, как любовалась каждой былинкой, каждым пухлым облачком и блестящим жучком. А сколько камешек с дырочкой она нашла! Не сосчитать!

Сколько она насобираала грибочков! Сколько сварила баночек овощного лечо, грушевого и ежевичного варенья, малинового и вишневого компота! Сколько... Сколько...

– Как думаешь, осень будет такой же счастливой, как это лето? – снова спросила Мышка.

Листочки на Старой иве шумно зашевелились.

– Хорошо бы, – сказала Мышка.

Подул ветерок, и веточка коснулась плеча Мышки.

– Ты всегда все знаешь, дорогая Старая ива. Ты всегда все понимаешь. – с благодарностью в голосе сказала Мышка.

И Старая ива мелодично зашумела.

– Смотри, что я тебе принесла!

Мышка достала из кармашка самый красивый камешек с дырочкой, что она когда-либо находила.

– Это тебе! Талисман! Самый красивый и чудоприносящий талисман! Без сомнений, он исполнит все твои мечты, будет оберегать тебя в ненастья и холод! Это от всего моего пылкого сердца, дорогая Старая ива! А значит, он принесет только хорошее!

Мышка посмотрела в дырочку камешка и что-то прошептала, а после чуть погромче произнесла: «Пусть сбудется». Подошла к Старой иве. Присела поближе к корням. Вырыла небольшую ямку, положила в нее камешек с дырочкой и закопала. Ласково похлопала лапкой по земельке и поднялась во весь рост. Ласково затронула кору Старой ивы:

– Осень будет прекрасной! Я тебе верю! – сказала Мыш-

ка и крепко-крепко обняла доброе дерево. – Это тебе моя большая любовь, это тебе моя маленькая благодарность.

Камешек действовал. Его магия была вокруг Старой ивы. И отныне, если она и не могла обнять, то каждый зверек, который приходил на место душевной близости и искренности, уходя крепко-крепко со всей большой любовью обнимал и благодарил мудрую Старую иву.